

"Ironclad High Fireball" произведения уже смогли пройти по-настоящему, и нет ничего невозможного в том, чтобы этот бронзовый меч имел сходство с произведениями "Ironclad High Fireball". Кроме того, работы Ironclad High Fireball трудно оценить невооруженным глазом, в то время как обычные технологические контрольно-пропускные пункты могут судить только об обычных подделках, но не о подлинности работ Ironclad High Fireball".

Держа в руках бронзовый меч, Цзи Фа сказал: "Это известно всем вам, работа Железнолитого Высокого Огненного Шара может быть завершена только в очень современной научной лаборатории". Но передовые научные лаборатории страны не могут быть использованы для проверки подлинности ни одного антикварного предмета, а Железный Шар Огня до сих пор не упал в сеть, и их фабрики до сих пор извергают большое количество товара в антикварный мир".

"Просто этот ультрасовременный институт изначально был создан для взлома технологии Ironclad High Fireball, а теперь он не смог протестировать антиквариат на подлинность, является ли технология Ironclad High Fireball более продвинутой, или руководители не выполнили свой долг в процессе, чтобы держать хорошую проверку"?

Когда Хуан Кэ услышал это от Чжи Фа, он был в ужасе и закричал: "Малыш, не плюй в свою кровь, я сделал все, что мог! Я могу гарантировать, что этот бронзовый меч определенно является производением Железной брони High Fireball".

Чэнь Хайвэй также поднял брови на Цзи Фа: "Молодой человек, это дело не допускает полусердия, поэтому все дают вам время и возможность объяснить". Но если вы не дорожите этим временем и возможностью, боюсь, что у вас не будет шансов снова работать со всеми".

Чжи Фа засмеялся и сказал: "Я собирался поговорить об этом".

Тайна Небесных Сил определённо была тем, что Цзи Фа не мог прямо сказать, поэтому всё, что можно было сказать, было ложью. Изначально Цзи Фа был низкопрофильным человеком, но теперь эта ложь показалась немного резонансной Тем не менее, не имело значения, был ли он высокопрофильным или нет, по крайней мере, это было безопаснее.

Когда я впервые увидел мужчину, я особенно увлекся антиквариатом, в нашем городе также есть цветочная и птичья антикварная улица, я часто бегаю туда, играя дети могут определить подлинность какого-то простого антиквариата. Первое, что я сделал, это посетил более двадцати городов страны, смешавшись с основными антикварными рынками, и развил хорошее умение распознавать сокровища. В конце концов, я не знаю, что произошло, но мое мастерство в искусстве антиквариата было настолько изысканным, что я мог чувствовать возраст предмета. Это чувство очень замечательное, я однажды попросил хозяина спросить, хозяин сказал, что это рассматривается как судьба

Я спросил хозяина об этом, и он сказал, что это своего рода судьба, и что ни одного такого человека, как я, нельзя найти ни в 100 миллионах людей, ни даже в одном из них за 100 лет. Поэтому я пришел к выводу, что этот бронзовый меч происходил из династии Тан, но не смог объяснить это чудесное явление".

Да, это ложь, которую Чжи Фа придумал в своей голове.

Чжи Фа должен был сказать это.

Хотя это выглядело немного громко, и что?

Если бы Цзи Фа только что сказал, что он может видеть сквозь век одного антиквара, то другие подумали бы, что он слишком поношенный, чтобы делиться чем-то хорошим, и что это хорошее - то, что может спасти китайский антикварный рынок.

И так Чжи Фа превратился из героя страны в собаку и медведя.

Не говоря уже о том, что Цзи Фа не мог раскрыть тайну небесных сил, а если бы и раскрыл, то поверили бы в это другие, и смогли бы они ее получить?

Рассказать столь громкую ложь, казалось бы, единственный способ для Цзи Фа решить эту проблему сейчас.

Только в то время как Хуан Тяня вдумчиво относился к заявлению Цзи Фа, зрители насмеялись над заявлением Цзи Фа.

"Это уморительно, на самом деле сказать, что он персонаж раз в столетие?"

"Каким-то образом зная возраст предмета?"

"Этот парень действительно может похвастаться".

Хуан Кэ все еще немного волновался, но теперь, когда он увидел, что Цзи Фа на самом деле такой ненадежный человек, он был счастлив и храпел: "Хм, я думал, что ты можешь иметь хоть какие-то истинные знания, но оказалось, что ты на самом деле человек, который верит в то, что он говорит"!

Чен Хайвэй покачал головой и сказал: "Молодой человек, вы не можете убедить людей этим заявлением".

Видя, что все ему не доверяют, Цзи Фа засмеялся и посмотрел на Хуан Тяня.

Цзи Фа пришел в Институт не один, они с Хуан Тяньей обнимались.

Хуан Тяня знал, что его очередь выходить на сцену, прочищал горло и говорил: "Что, министерство Чэнь, а, я привел этого молодого человека, так что лучше дать мне лицо и перепроверить этот бронзовый меч". Более того, этот институт должен решать национальные дела, если мы даже не можем убедить ребенка, то какие национальные дела мы можем решать? Как мы можем подметать мир, если один дом не подметают, и как мы можем убедить всю страну, если одного сына трудно убедить".

Толпа была немного удивлена, увидев, что Хуан Тяня выделяется.

Хуан Тяня дал слова Цзи Фа о том.

Эти четыре звания были не просто пустыми словами, а чем-то, что все узнали. Всем было ясно, что Хуан Тяня на самом деле считался фигурой во втором ранговом круге, хотя он уже давно отрекся от престола и теперь был всего лишь обычным стариком, никто не мог игнорировать его энергию, не говоря уже о том, что его младший брат Хуан Хайцзяо все еще находился у власти.

Хотя Чэнь Хайвэй был относительно более важен, чем Хуан Тяня, он не мог не дать Хуан Тяня лицо, поэтому он кивнул и сказал: "Мастер Хуан прав, как один сын может убедить всю страну, когда его трудно убедить? Наш современный научно-исследовательский институт занимается

большими вещами, тем более мы не можем игнорировать детали".

Сказав это, Чэнь Хайвэй посмотрел на Хуан Кэ и сказал: "Молодой человек, иди возьми этот бронзовый меч и проверь его еще раз".

Хуан Кэ не ожидал, что Чэнь Хайвэй действительно согласится на повторное испытание бронзового меча, он все еще немного волновался, но как только он услышал, что его просят сделать тест, он сразу же взбодрился и сказал: "Да, министерство Чэнь".

Именно в это время Чжи Фа внезапно выпил "Держись!".

Глаза людей снова обратились к Чжи Фа.

Чен Хайвэй нахмурился, несколько недоволен и безразлично сказал: "Молодой человек, вам есть что сказать?".

Цзи Фа сказал без снисхождения: "Бронзовый меч должен быть перепроверен, но ему нельзя позволить это сделать".

Чен Хайвэй поднял брови и сказал: "Почему?"

Цзи Фа сказал: "Ранее он уже говорил, что сам отвечал за испытание этого бронзового меча, и результат оказался подделкой. На этот раз он все равно будет тем, кто будет его тестировать, так что если он пропустил несколько ссылок раньше, не протестировав их, не будет ли он все еще пропускать несколько ссылок сейчас? Разве это не было бы просьбой волка, съевшего овец, расследовать дело об исчезновении овец?"

Чэнь Хайвэй смог сидеть в таком положении, он ни в коем случае не был безмозглым человеком, и как только он подумал об этом, для того, чтобы полностью убедить Цзи Фа, и для того, чтобы дать мастеру Хуань лицо, он посмотрел на Гу Цинчжао и сказал: "Иди и проверь этот бронзовый меч".

Лицо Гу Цинчжао было чистым и холодным, и на нем был вид Юй Сяоя с его раннего детства.

Когда Гу Цинчжао взял бронзовый меч, чтобы испытать его, Хуан Ли посмотрел на Цзи Фа со взглядом, который мог чуть не убить.

Чэнь Хайвэй, с другой стороны, поболтал с Хуан Тяня и сказал: "Мастер Хуан, откуда вы взяли этого помощника? Почему мне это кажется немного знакомым?"

.....

(Конец этой главы)